

DOI: [10.14515/monitoring.2025.2.2776](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2776)**И. В. Павлюткин**

**ОТ ФУНДАМЕНТА К ОБЛИЦОВОЧНОМУ КАМНЮ. О СУДЬБЕ
ХРИСТИАНСКОГО БРАКА В РАЗГОВОРАХ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ.
РЕЦ. НА КН.: REGNERUS M. (2020) THE FUTURE OF CHRISTIAN
MARRIAGE. OXFORD: OXFORD UNIVERSITY PRESS**

Правильная ссылка на статью:

Павлюткин И. В. От фундамента к облицовочному камню. О судьбе христианского брака в разговорах с молодыми людьми // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 2. С. 252—265. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2776>. Рец. на кн.: Regnerus M. (2020) The Future of Christian Marriage. Oxford: Oxford University Press.

For citation:

Pavlyutkin I. V. (2025) From the Foundation to the Capstone. On the Fate of Christian Marriage in Conversations with Young People. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 252–265. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.2.2776>. Book Review: Regnerus M. (2020) The Future of Christian Marriage. Oxford: Oxford University Press. (In Russ.)

Получено: 28.10.2024. Принято к публикации: 17.02.2025.

ОТ ФУНДАМЕНТА К ОБЛИЦОВОЧНОМУ КАМНЮ. О СУДЬБЕ ХРИСТИАНСКОГО БРАКА В РАЗГОВОРАХ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ. РЕЦ. НА КН.: REGNERUS M. (2020) THE FUTURE OF CHRISTIAN MARRIAGE. OXFORD: OXFORD UNIVERSITY PRESS

ПАВЛЮТКИН Иван Владимирович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия
E-MAIL: ipavlutkin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1077-6377>

Аннотация. Обсуждается книга социолога М. Регнеруса «О будущем христианского брака». Она стала результатом сравнительного социологического исследования об отношении к браку молодых христиан в семи странах мира, включая католиков, протестантов и православных. С одной стороны, книга вторит результатам множества других работ, фиксирующих деинституционализацию и девальвацию брака в современном мире. Обращаясь к исследованию не «среднего гражданина», а людей, которые по своим установкам и ценностям располагаются ближе к религиозному ядру, автор книги показывает, что модель восприятия христианского брака начинает мимикрировать под «светское большинство». С другой стороны, ключевой тезис книги состоит в том, что в сознании практикующих молодых христиан брак не перестал обладать ценностью. Наоборот, вместе с высокой ценностью брака возросла и цена решения о вступлении в него — ожидаемый страх развода, неопределенность двойной занятости, несоответствие ожиданий между мужчиной и женщиной и т. п. М. Регнерус называет эту трансформацию значения брака переходом «от фундамента к облицовочному камню», когда брак стал восприниматься как завершение процесса самореализации и результат самодостаточности.

FROM THE FOUNDATION TO THE CAPSTONE. ON THE FATE OF CHRISTIAN MARRIAGE IN CONVERSATIONS WITH YOUNG PEOPLE. BOOK REVIEW: REGNERUS M. (2020) THE FUTURE OF CHRISTIAN MARRIAGE. OXFORD: OXFORD UNIVERSITY PRESS

Ivan V. PAVLYUTKIN¹ — Cand. Sci. (Soc.), Senior Research Fellow at the “Sociology of Religion” Laboratory
E-MAIL: ipavlutkin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1077-6377>

¹ Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the book by sociologist M. Regnerus “On the Future of Christian Marriage”. It presents the results of a comparative sociological study on the attitudes of young Christians to marriage in seven countries, including Catholics, Protestants, and Orthodox. On the one hand, the book echoes the results of many other studies discussing the deinstitutionalization and devaluation of marriage in the modern world. Turning to the study not of the “average citizens”, but of the so-called “religious youth”, who are closer by values to the religious core, the author shows that their perceptions of Christian marriage start to mimic the “secular majority”. On the other hand, the main thesis of Regnerus' book is that in the minds of young Christians, marriage has not ceased to have value. On the contrary, along with the high value of marriage, the decision price has also increased – the expected fear of divorce, the uncertainty of double employment, asymmetric expectations between men and women, etc. He calls this transformation of the meaning of marriage the transition “from the foundation to the capstone”, when marriage is perceived as the completion of the process of self-realization and the result of self-sufficiency.

Автор книги не скрывает, что является «поклонником» брака, поэтому на основании результатов своего исследования он предлагает восемь советов по реанимации христианского брака в разных странах мира, в том числе и в России. Несмотря на решение обсуждать будущее христианского брака на базе вариативности стран и конфессий, выбранные страны слишком разные для построения какой-то общей и одновременной релевантной для каждой из них модели.

Ключевые слова: брак, религиозность, христианство, молодежь, социология религии, сравнительное исследование

Благодарность. Автор выражает благодарность фонду «Живая традиция», поддержавшему проект «Осознание жизни в браке молодыми супругами. Анализ трех волн интервью в перспективе социологии отношений».

The author of the book does not hide that he is a “fan” of marriage, therefore, based on the results of his research, he offers eight tips for reanimating Christian marriage in different countries of the world, including in Russia. Despite the decision to discuss the future of Christian marriage based on the variability of countries and denominations, the selected countries are too different to build some kind of common and simultaneously relevant model for each of them.

Keywords: marriage, religiosity, Christianity, youth, sociology of religion, comparative research

Acknowledgments. The author expresses gratitude to the Active Tradition Foundation, which supported the project “Awareness of family life by young couples. An analysis of three waves of interviews from the perspective of relational sociology”.

Несколько лет назад в издательстве Оксфордского университета вышла книга с интригующим названием «Будущее христианского брака». В ее основе лежит социологическое исследование, реализованное в семи странах разных регионов мира: России, Польше, США, Нигерии, Ливане, Испании и Мексике. Ее автор, американский социолог Марк Регнерус, подчеркивает, что занимается животрепещущей, но не очень популярной темой: «Добавьте к браку христианство, и вы получите Грааль немодных пар терминов в научном мире» [Regnerus, 2020: 5]. В России книга пока не нашла своего рецензента и осталась незамеченной. Вместе с тем она безусловно является знаковой для понимания трансформации, происходящей сегодня во взаимосвязи религии и брака западных странах. Предложенная в книге аргументация этой трансформации отличается от сформулированной в рамках теории «ценностных сдвигов» или второго демографического перехода¹. Последняя использует тезис о секуляризации для объяснения девальвации института брака в целом. В представленном же исследовании автор пишет об изменениях,

¹ «Отличие второго демографического перехода от первого заключается в том, что все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии, индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства. Растущие доходы, экономическая и политическая защищенность, которые демократические государства всеобщего благосостояния предлагают своему населению, сыграли роль спускового крючка для „тихой революции“, сдвига в направлении „постматериализма по Маслоу“, при котором индивидуальные сексуальные предпочтения принимаются такими, как они есть, и решения о совместной жизни, разводе, аборте, стерилизации и добровольной бездетности остаются на усмотрение индивидов и семейных пар» [van de Kaa, 1996: 425].

затрагивающих те слои населения, которые приближаются к ядру, а не периферии религиозного населения, тех, кого принято считать практикующими верующими. Если кратко охарактеризовать происходящие изменения, то они заключаются в мимикрии религиозной модели представлений о браке, которая еще в XX веке была определяющей для большинства христианского населения западных стран под новую модель. Однако признаки этой новой модели говорят вовсе не об упадке ценности брака как такового, а скорее о повышении для молодых людей цены решения о вступлении в брак. Автор книги обсуждает причины этих изменений и предлагает рецепты реанимации брака в сознании молодых людей.

Название книги может ввести в заблуждение. Речь не идет об изменениях в христианском учении о браке. Под христианским браком автор понимает брак среди тех, кто так или иначе определяет себя как христианина, а также вовлечен в регулярную церковную жизнь. Для М. Регнеруса не так важно обсуждение различий, связанных с православным, католическим или евангелическим учениями о браке. Как пишет сам автор, «Это книга о том, как в современном мире, который пренебрегает браком, христиане, почитающие брак, ищут себе пару... Хотя я и касаюсь библейской и теологической истории брака, я делаю это только для того, чтобы помочь читателю подготовиться к достижению цели книги — понять проблемы, с которыми сталкиваются христиане на современном „брачном рынке“» [ibid.: 2]².

С первых страниц М. Регнерус дает читателю понять, что его лично беспокоит судьба института брака, который переживает радикальные изменения в разных частях света. Несмотря на то что в большинстве стран мира христианское население так или иначе ценит брак, ему приходится конкурировать с другими жизненными приоритетами людей. В первой главе (введение) на данных статистики и опросов автор показывает, как в разных регионах мира снижается уровень брачности, повышается возраст вступления в брак, растет доля населения, никогда не вступавшего в брак, а также доля добрачных сожительств. Ссылаясь на эти данные, М. Регнерус утверждает, что брак на Западе переживает упадок. Причины этих изменений для молодых христиан, по его мнению, могут быть самые разные — от плохого равновесия между численностью мужчин и женщин в приходах или местных сообществах, ненадежной занятости и финансового спада до распространения новых идеологий «коротких отношений» и «смены партнеров».

Зафиксировав общие тренды, связанные с браком в разных странах христианского мира, М. Регнерус задается несколькими исследовательскими вопросами об институциональной связи семьи и религии, которые имеют важное значение для будущего христианского брака. Первый тип вопросов имеет большее отношение к теологии: влияет ли растущее в западных обществах «бегство» от брака на практику христианской жизни? Насколько в принципе брак важен для христианства? Второй тип вопросов имеет отношение к социологии. Как христиане в разных странах говорят о рецессии брака? Каким образом христиане понима-

² Терминология, которую использует автор книги, в частности «рыночная терминология», свойственна исследователям американской религиозности, где нет одной доминирующей конфессии, присутствует большое количество различных церквей и сект, а также распространен переход из одной в другую, что делает релевантным обсуждение экономики религии, спроса, конкуренции между приходами и т. п.

ют смысл и цели брака сегодня? Каковы ожидания от брака со стороны молодых христиан? Можно ли выделить так называемые лучшие практики в сфере брака со стороны конкретных общин или семей, как и обратные неудачные практики? Не все ответы на данные вопросы мы находим в его книге, хотя сама постановка вопросов также имеет значение для понимания установок самого автора.

Книга опирается на результаты эмпирического исследования, в котором М. Регнерус совмещает анализ вторичных данных, преимущественно данных Всемирного исследования ценностей, с анализом глубинных интервью, собранных в семи странах с молодыми людьми, регулярно посещающими церковь и считающих себя христианами. Всего исследовательской группой под его руководством взято 190 интервью. Автор книги также проводил интервью и приезжал на супервизию своих интервьюеров. Дополнительно им самим были взяты интервью с лидерами религиозных общин в нескольких странах. М. Регнерус предлагает объяснение выбора стран, а также специфицирует их для общей картины, представленной в книге. Его объяснение обусловлено желанием охватить разнообразие христианских конфессий и течений. США составляет ядро евангелического христианства, а также является главным экспортером культурных ценностей по всему миру. Мексика — традиционалистская страна с огромным влиянием католичества на местную культуру, высоким уровнем бедности и исходящей миграции. Испания долгое время считалась центром распространения католической традиции в другие страны, в том числе и религиозного отношения к браку. Сегодня Испания также отличается более высоким на фоне других стран уровнем безработицы и экономической неустойчивости. Польша — страна, пережившая как советский период силовой секуляризации, так и «религиозное возрождение» в 1990-е и 2000-е. Доля практикующих верующих, регулярно посещающих богослужения, составляет в Польше около 50—60 %, в том числе среди молодых людей. Россия отличается доминированием православного населения, а также активной защитой традиционных ценностей, несмотря на высокий уровень как браков, так и разводов. Ливан — пример страны с древней традицией веры, но при этом с христианским меньшинством на Ближнем Востоке. Наконец, Нигерия — пример страны, в которой можно встретить всех возможных представителей как христианства, так и ислама, где враждебно воспринимаются культурные течения западных обществ в вопросах сексуальности. Как показывает автор книги, выбранные им страны различаются по соотношению браков и разводов, а также по уровню религиозности среди молодых людей. «Общая картина такова: в большинстве стран как мужчины, так и женщины активно участвуют в церковных делах, связанных с заключением брака, но в одних странах у верующих больше шансов вступить в брак, чем в других. Со временем, конечно, разрыв в браке между более религиозными и менее религиозными людьми увеличивается» [ibid.: 16].

С одной стороны, автор действительно охватил очень разнообразные страны. С другой стороны, можно задуматься о том, является ли это преимуществом исследования, где автор пытается нарисовать общую картину так называемого христианского мира. Страны, которые автор включил в выборку, слишком разные! Их население различается по уровню и динамике религиозности за последние сто лет, институциональным и культурным трансформациям, уровню жизни и ба-

зовым экономическим показателям. Для адекватного сравнения стран, отобранных для сбора интервью, не хватает описания осевых переменных. Если такой переменной выступает институциональная религия, то заметно смещение в сторону в большей степени католических стран, а если религиозное разнообразие, то большинство стран скорее будут считаться религиозными монополиями. Поскольку отношение к браку молодых людей зависит, по мнению автора, не только от религиозного контекста, но и от экономических факторов (таких как безработица и бедность), а также институтов, организующих жизненные траектории молодых людей (образование, занятость), то стоило бы представить специфику стран и в этом отношении. В конечном счете социальное значение брака в каждой стране может быть описано как результат сочетания нематериальных и материальных факторов.

Вместе с этой критикой стоит отметить, что структура изложения в книге не выстроена относительно стран или конфессий, в которых проводилось исследование. Ее логика строится вокруг самих факторов, становящихся социальными триггерами при обсуждении брака и семейной жизни. Эти факторами иллюстрируют более или менее яркие примеры, характеризующие свои страны.

Вторая глава книги «От фундамента к облицовочному камню» посвящена анализу связи институциональной формы брака, которая существует в разных регионах мира, и субъективного восприятия брака в среде молодежи, идентифицирующей себя как христианской. М. Регнерус выделяет смысловое значение брака, сформулированное в иудаизме, христианстве, а также изменения, связанные с гражданским значением брака. Автор затрагивает тему различия между пониманием брака в структуре еврейских родственных групп, христианским пониманием брака как Таинства, а также как завета (covenant), более распространенного среди протестантских течений. Он сталкивает смысловой уровень, оформленный в институте, то есть в законной форме брака, с теми его определениям, которые формулируют молодые люди. Удивительным образом его респонденты из разных стран в собственных определениях брака демонстрируют гораздо больше единства, чем различий. Вместе с тем М. Регнерус показывает, что, несмотря на единство определений, отношение к браку изменилось. Речь идет не только о том, что ценность брака снизилась или появились альтернативы ему. Автор книги считает, что брак до сих пор является ценностью для молодых христиан. Однако он перестал восприниматься как естественный жизненный переход, который проходят молодые люди вне зависимости от изменения внешних условий. «Брак как фундамент» означал повсеместное вступление в брак в более раннем возрасте, практическую значимость и объективные преимущества семейной жизни для достижения целей. Но он перестал считаться фундаментом (foundation), основанием для взрослой жизни. Вместо этого он, оставаясь ценным, воспринимается скорее как «облицовка» (capstone) или «трофей», который можно получить после того, как удастся реализовать в других сферах жизни — образовании, занятости, то есть в сферах, отвечающих за социальную мобильность. Брак стал признаком достижения статуса, и поэтому он недоступен для молодых людей. Объективно это выражается в меньшем количестве браков и более позднем возрасте вступления в брак. Акцент смещается в сторону психологического удовлетворения от супру-

жеской жизни. М. Регнерус обсуждает этот сдвиг на примере нарративов молодых людей, объясняющих приемлемый возраст вступления в брак, условия для супружеской жизни в разных странах.

Третья глава книги «Мужчины и женщины» посвящена так называемой новой нормальности, то есть новым ожиданиям, которые предъявляют друг к другу молодые мужчины и женщины — практикующие христиане, ориентированные на вступление в брак. Как показывает автор, эти ожидания все время повышаются, что создает у молодых людей ощущение «брачного пессимизма». Один из примеров «новой нормальности», обсуждаемый в среде информантов, — обязательная вовлеченность в оплачиваемую занятость обоих супругов. В качестве аргументов говорится о невозможности обеспечения всей семьи одним человеком, а также о важности публичного признания женщины в качестве профессионала. Как пишет М. Регнерус, опираясь на собранные интервью, «это сейчас типично для среднестатистического христианина, посещающего церковь во всех семи странах» [ibid.: 54]. Такую норму считают не идеальной, но необходимой. Элементом новой нормальности становится также «конкуренция полов», наиболее явно заметная в образовании и построении карьеры. Как следствие, по мнению автора книги, сильно повышается уровень требований при принятии решения о браке прежде всего девушками, а молодые люди не чувствуют себя способными оправдать растущие ожидания. Итогом становится общее снижение уровня брачности. С одной стороны, М. Регнерус критикует исследователей семьи за их зацикленность на вопросах дохода и занятости, когда речь заходит о семье. С другой стороны, он сам показывает, что молодые христиане стали чаще брать на вооружение экономические аргументы, хотя отдельные исследования показывают, что в вопросах рождения детей религиозные люди более равнодушны к финансовым вопросам.

В третьей главе М. Регнерус предлагает описание «наблюдаемой модели брака» (an observed model of marriage), которая выкристаллизовалась по результатам его долгих наблюдений. «Христианский брак можно рассматривать как набор ожиданий (специфичных для каждой традиции), добавленных к базовой линии брака (в целом), то есть формальной/юридической связи и контекста для создания и передачи ресурсов между мужчиной и женщиной в процессе поддержания их союза» [ibid.: 76]. Он предлагает рассматривать брак как обмен (а не проявление эмоций или привязанности), а также как набор ожиданий, связанных с этим обменом. Что это за ожидания? Во-первых, это ожидание целостности, то есть стремление к абсолютному доверию и взаимности, которые становятся фундаментом отношений. Во-вторых, это ожидание детей, которые, как правило, обсуждаются и планируются, ожидаются, даже в отдаленной перспективе и даже если не получается их зачать. В-третьих, это ожидание постоянства. Редко можно встретить тех, кто на этапе подготовки и вступления в брак начинает думать о ближайшем разводе. В-четвертых, это верность. М. Регнерус утверждает, что среди религиозных людей есть четкое восприятие измены как греха, но эта норма распространяется далеко за пределы религиозного мира. Среди атеистов также признается ценность верности и моногамии, в том числе осознаются эмоциональные, экономические и юридические последствия измены. Эту модель автор считает более или менее универсальной для христианского мира, однако именно она подвержена различным вызовам.

Четвертая глава книги посвящена отношениям полов. В ней М. Регнерус обращает внимание читателя на российский исторический контекст, определяющий как восприятие брака, так и брачное поведение в нашей стране, а именно на те эксперименты в области религии и семейной политики, которые проводились в советский период. После революции 1917 г. церковь, которая долгое время выступала источником учения о семье и браке, была отстранена как от регулирования вопросов вступления в брак, так и от участия в воспитании детей. Первое десятилетие советской власти проходило под знаменем «свободы» и «равенства», что означало отсутствие на официальном уровне каких-либо норм, в том числе касающихся сексуальных отношений. На официальном уровне была упрощена судебная процедура развода, уравнен статус регистрируемого брака и гражданского сожительства, легализованы аборты. М. Регнерус приводит суждение российского социолога Питирима Сорокина, уехавшего в США, о том, что официальная советская теория в первые дни революции рассматривала секс как «стакан воды»: «Если человек испытывает жажду, такова была партийная линия, то не имеет значения, какой стакан он использует, утоляя жажду» [ibid.: 88]. Он подчеркивает, что так называемая сексуальная революция, которая во всем мире ассоциируется с радикальным моральным сдвигом на Западе, произошла на пятьдесят лет раньше в СССР. Итогом первых десятилетий этого эксперимента стал всплеск разводов, абортов, внебрачных и бездомных детей. Значительное сокращение населения и рост социальных проблем заставили советское (сталинское) руководство в 1930-х годах остановить действие этих экспериментов и в целом изменить модель семейной политики, основные программы которой заработали уже после окончания Второй мировой войны. С одной стороны, новая модель политики создавала возможность поддержки многодетности и ужесточала процедуру развода, а с другой стороны, она происходила на фоне войны и ее последствий, а также репрессий.

М. Регнерус считает, что случай советских экспериментов с браком и сексуальностью показателен, поскольку то, что когда-то сделала искусственно советская власть, теперь стало привычным в большинстве западных стран. Как говорят его информанты в разных странах, воздержание воспринимается как что-то архаичное и исключительное, сексуальные отношения стали доступными и «дешевыми». Он приводит цитату из интервью с одним из православных священников в России: «Я могу сказать, что большая проблема для этих молодых людей — быть целомудренными до брака. Потому что в наши дни девушки подходят ко мне и говорят, что они познакомились с молодым человеком, но есть проблема — он затаскивает ее в постель. Он говорит, что так это делается, и, если они не будут спать друг с другом, никто не будет с ними разговаривать. Молодые люди тоже подходят ко мне. Они говорят, что все движется к сексуальным отношениям — что в наши дни девушки таковы, и, если ты этого не сделаешь, никто не будет с тобой разговаривать. Даже девушки и парни, посещающие церковь, убеждены, что это какой-то необходимый шаг, который необходимо предпринять, несмотря на то что церковь против этого, просто потому что теперь без этого нельзя вступать в брак. [Как вы на это реагируете?] Как священнослужитель, я стараюсь общаться с ними в духе Евангелия. Понятно, что мы не можем приветствовать такие отношения. Эти отно-

шения незаконны, как ни крути, по той простой причине, что это воровство. Каждый должен нести ответственность за другого человека» [ibid.: 94].

Опираясь на интервью с информантами в разных странах, М. Регнерус утверждает, что доступность сексуальных отношений становится одним из главных препятствий на пути брака, поскольку брак не воспринимается молодыми людьми как что-то «дешевое» [Regnerus, 2017]. Возвышенность брака делает его недоступным в сознании молодых людей, вовлеченных в «открытые отношения».

Еще одно препятствие связано с трудностями поиска подходящего партнера, что накладывается на неравное соотношение полов. Как правило, в христианских церквях девушек больше, чем молодых людей. С этой точки зрения у молодых людей появляется возможность выбора, а у девушек обостряется вопрос выхода замуж. По мнению одной из респонденток, это может стимулировать девушек к «неправильным поступкам». Один из выводов М. Регнеруса заключается в том, что проблема вступления в брак состоит не в нехватке мужчин как таковых, а в нехватке мужчин, которые разделяют женское целомудренное отношение к браку. Имея определенную власть в решении «брачного вопроса», мужчины пользуются ею, отказываясь от своих обязательств. М. Регнерус показывает распространенность сожительства в странах, где собирались интервью. Какие-то из сожительства изначально были нацелены на вступление в брак, но оно не произошло. Автор показывает, как информанты, с одной стороны, открыто говорят о сексуальных отношениях, но на вопросы о возможном браке со своими партнерами затрудняются сказать что-то однозначное, не загадывая больше чем на полгода вперед. Одним из эффектов такого всплеска сожительства стало массовое распространение контрацепции и так называемого контрацептивного мышления, которое определяет и отношение к рождению детей. М. Регнерус также связывает это с распространением среди называющих себя христианами концепции «планируемого родительства»: «Христиане, посещающие церковь, используют формулировки о браке, которые не только подразумевают вероятность и желательность рождения детей, но и включают график, требующий и предполагающий стабильный контроль над рождаемостью» [ibid.: 110]. В католических странах возникает церковная проблема. С одной стороны, Католическая церковь считает, что контрацепция скорее унижает женщин, чем расширяет их возможности, поощряет мужчин рассматривать женщин как объект удовольствия, снижает ответственность, поощряет утилитарный подход к человеческим отношениям и рассматривает детей как проблемы, которых следует избегать, а не как дар, который следует ценить. С другой стороны, многие католики перестали, по его мнению, пользоваться формулировкой «на все воля Божья».

Пятая глава книги называется «Неопределенность». М. Регнерус показывает, что нарративы его информантов, проживающих в разных странах и принадлежащих к разным христианским конфессиям, насыщены обсуждением разного рода неопределенностей, когда речь заходит о вступлении в брак. Молодые люди говорят о финансовой неопределенности, неопределенности планов образования или неопределенности занятости, то есть факторах, которые усиливают неуверенность в своевременности брака. Но вместе с тем они говорят и о неопределенности в процессе поиска супруга или супруги, о проблеме недоверия, о том,

как сложно решиться на брак. По мнению автора, неопределенность стала одной из ядерных категорий при обсуждении решения о браке. Побуждение к разговорам о неопределенности может иметь разные причины, хотя религиозные люди в целом менее склонны указывать их в качестве аргументов. Автор приводит несколько трендов, которые культивируют разговоры о неопределенности: безработица и рост precarious занятости, расширение опыта негативных семейных отношений, массовое вовлечение в социальные медиа и платформы знакомств. Неопределенность, по мнению М. Регнеруса, — фактор, стимулирующий рост числа сожительств, которые препятствуют переходу в брак.

Высокая ценность брака часто ассоциируется с высокими материальными ожиданиями от семейной жизни, поэтому молодые люди не чувствуют уверенности в том, что им это по силам. Как показывает М. Регнерус, молодые христиане в своих нарративах сопротивляются сожительству, которое противоречит их установкам на семейную жизнь. Вместе с тем это осложняет поиск человека для вступления в брак. В связи с этим автор уделяет внимание развитию технологических платформ, призванных упростить поиск пары. С одной стороны, такие платформы создают ощущение малого мира, в котором можно найти, оценить, выбрать или отказаться от выбора другого человека: «Теперь мы знаем о жизни и обыденных мыслях других людей столько же, сколько о людях, с которыми мы живем, а иногда и больше» [ibid.: 193]. В целом технологии могут усиливать интенсивность социальных обменов. С другой стороны, платформы способствуют быстрому взаимному отбору и оцениванию физической привлекательности, что не всегда обеспечивает успех в отношениях. Например, мужчины и женщины используют их по-разному. Мужчины обращаются к платформам реже, но чаще для поиска новых отношений, в то время как женщины сообщают, что используют их чаще, но для поддержания постоянных связей. Платформы стимулируют к тому, что в социальных науках называют «невыбором», то есть бесконечному перебиранию альтернатив без какого-либо решения: «Когда я женился, я не говорил „нет“ никому другому — только „да“ одной конкретной женщине» [ibid.: 195]. Несмотря на всплеск в США популярности платформ для знакомств, в том числе христианских сервисов (Christian Mingle, Catholic Match), М. Регнерус не считает, что они способствуют укреплению брака, а скорее создают возможности для негативного взаимного выбора, поскольку в христианской среде все позитивные выборы уже случились через личное общение.

Шестая глава книги выходит за рамки академического описания представлений о браке среди молодых людей в разных странах мира. В ней М. Регнерус рассматривает перспективу возрождения христианского брака — «Я хочу зажечь свечу, а не проклинать темноту» [ibid.: 162] — и дает восемь общих советов, которые вытекают из реализованного исследования. По его мнению, они могли бы в целом улучшить ситуацию с браком.

Первый совет — рассказывайте показательные вдохновляющие истории о браке. Молодые люди по мере своего взросления слышат о браке преимущественно негативные истории — развод, измена, насилие, мачизм и т. п. Такие истории часто становятся публичными, в том числе происходят с известными людьми, лидерами мнений. В итоге у них не остается образа брака, за который можно было бы «зацепиться» при построении своей семейной жизни, особенно если он накла-

дывается на негативный опыт родительской семьи. Трогательные и вдохновляющие истории, по мнению М. Регнеруса, могут как мотивировать людей, так и придавать смысл их жизненному опыту, отсылая к известной теореме Томаса: «Если люди считают ситуации реальными, значит, они реальны и по своим последствиям».

Второй совет — создавайте или восстанавливайте субкультуры, благоприятствующие браку. Христианскому браку, укорененному в местной культуре, угрожает стандартизированная монокультура, которая приходит вместе с глобализацией. Здесь М. Регнерус отсылает к идее христианской контркультуры, сформулированной в популярной книге американского журналиста Рода Дреера «Выбор Бенедикта» [Dreher, 2018]. «Новый капитализм» ставит в центр индивидуализированные ценности, вытесняя семейную и коллективную жизнь на периферию общественного развития. Сопротивление этому движению возможно, по мнению М. Регнеруса, через вхождение и поддержку сообществ, восстанавливающих «культуру брака». Такие сообщества уже создаются внутри христианских конфессий в разных организационных формах — молодежных клубов по интересам (искусство, музыка, походы, наука), семейных групп и школ и т. п. Важно, чтобы они не просто имитировали христианскую культуру, но создавали ее, жили христианской жизнью.

Третий совет — сделай свой дом тихой гаванью (в бессердечном мире). М. Регнерус утверждает, что молодые христиане воспринимают брак не как естественное событие на жизненном пути взрослого человека, а как некое достижение, «облицовку» своей жизни, которая направляется материальными и карьерными ожиданиями. Работа вышла за свои границы и стала конкурентом домашней жизни. В «дом» превратились рабочие места, на которых люди проводят большую часть своего времени, получая задания, награды, достижения, а домашняя жизнь — трудоемкая и нудная. Автор книги предлагает противостоять силам, разрушающим дом, и снова сделать его убежищем в бессердечном мире. «Простые советы» предлагают перераспределить количество и «качество» времени на домашнюю жизнь — никаких смартфонов, больше общения с семьей, больше чтения вслух, совместного музицирования, больше совместной молитвы. Важно не забывать и о том, что семья неизбежно вписана в местное соседское сообщество, общение в котором также стоит поддерживать.

Четвертый совет М. Регнеруса заключается в необходимости подготовки молодых людей к браку. Он предлагает включить в нее и постоянное наставничество, хотя признает, что сегодня в принципе отсутствует культура супружеской помощи. Этот совет может найти и своих критиков, утверждающих, что переход к супружеской жизни должен быть «естественным». С другой стороны, информанты сами подчеркивают необходимость такой подготовки, чтобы избежать ненужных ожиданий и конфликтов, а также сориентироваться в вопросах семейной жизни. Автор приводит пример уже действующих инициатив, когда более опытные супружеские пары становятся наставниками у молодых пар. Одной из таких инициатив в одном американском штате удалось снизить долю разводов после вступления в брак на 24 %. В целом существует большое количество локальных инициатив, призванных поддержать молодых людей, вступающих в брак, хотя участие в них может иметь и обратные эффекты — молодые люди решаются прекратить отношения, осознавая, что имеют принципиально разные взгляды на семейную жизнь.

Пятый совет — помогайте другим справляться с вызовами в браке. Очень важно, по мнению автора книги, что в христианстве существует свой язык, позволяющий молодым людям и опытным супругам помогать своему браку: прощение, грех, исповедь, смирение, милосердие. Проблема дисбаланса по тем или иным вопросам все время присутствует в брачном союзе, но христианство отвечает на это образом несения своего креста в жизнь вечную. Вместе с тем этот язык не всегда доступен. М. Регнерус приводит пример брака, который не дожил до своего тридцатилетия, хотя, казалось бы, на это не было веских причин. Даже желание друзей направить одного из супругов в сторону сохранения этого брака не дало результата. Автор книги дает три совета тем, кто хочет искренне помочь в сохранении брачного союза. Во-первых, будьте осторожны и не принимайте чью-либо сторону. Во-вторых, будьте сдержаны в критике. Хвалите те аспекты браков других людей, которые этого заслуживают. В-третьих, будьте смелыми и мужественными, если считаете, что действительно имеет смысл поддержать брак [ibid.: 178—179].

Шестой совет — родители, будьте внимательны к советам, которые вы даете. В интервью с молодыми людьми, которые анализировал М. Регнерус, регулярно поднималась тема родительских советов о супружеской жизни, которые были обращены к собственным детям. Одни молодые люди были благодарны своим родителям, а другие — нет. Родители, как правило, предупреждают о рисках в браке, просят не спешить и потерпеть. Этот совет приводит к более поздним бракам или их отсутствию. С другой стороны, многие родители, имеющие что-то сказать, по разным причинам не делают этого. Некоторые респонденты считают, что неучастие родителей в вопросах семейной жизни их детей приводит к ошибкам. Родители иногда лучше чувствуют, кто подходит их детям.

Седьмой совет — подумайте о том, чтобы разрешить взрослым детям жить дома до вступления в брак в разумных пределах. В ряде стран, которые изучает автор книги, существует негласное правило — надо пожить самостоятельно, независимой от родительской семьи жизнью до вступления в брак. Сначала надо научиться самому заботиться о себе, чтобы потом заботиться о других. На практике это означает, что после наступления возраста совершеннолетия молодые люди уходят из родительского дома, в том числе рассчитывая создать свою семью. М. Регнерус утверждает, что такая практика неоднозначна и, как показывают исследования, не всегда обеспечивает ожидаемый результат. Его информанты говорят о привыкании ко комфорту от одинокой жизни и начале сожительства, что приводит к откладыванию брака на потом. Автор задается вопросом: почему бы детям не жить вместе с родителями до создания собственной семьи, как это распространено, например, в Ливане, Мексике, Польше и Испании? Родительский дом — отличное место, чтобы начать заботиться и о себе, и о ближайших к тебе людях, в том числе финансово. Вместе с тем, по мнению М. Регнеруса, для американского слуха такое предложение звучит как «ересь».

Восьмой совет — поэкспериментируйте с разумными, целенаправленными государственными инвестициями в брак. Этот совет выглядит гораздо более абстрактным, чем остальные. Он заключается в том, чтобы экспериментировать с программами государственной поддержки брака, воспринимая это как инвестицию, снижающую последующие издержки от разводов и неблагополучных семей.

В качестве заключительных размышлений М. Регнерус указывает, что, несмотря на тысячелетия экономических и политических изменений, брак все еще остается одним из устойчивых идеалов в христианской культуре. Это проявляется в понимании того, что такое жертвенная любовь, и в желании познавать другого. Оставаясь идеалом, брак вместе с тем подвержен расколу, и это не может не отражаться на других сферах человеческих отношений: «Почему мы должны удивляться тому, что целые сообщества и страны фрагментируются и распадаются, в то время как общий опыт супружества в них становится все более редким?» [ibid.: 216]. Брак, по мнению автора, не просто объединение двух людей, а объединение семей, в нем важно учиться преодолевать естественные различия.

Специфика данной книги состоит в том, что она не проблематизирует «исходный импульс» по отношению к браку, а обсуждает повышение ставок и возрастающую стоимость вступления в брак. Авторский стиль изложения, словарь «рыночных терминов», расставленные акценты и приводимые примеры говорят о том, что книга адресована скорее западному читателю. Опросы религиозного населения в США и ряде европейских стран в последние 20 лет показывают, что формальные признаки религиозности, такие как принадлежность к практикующим верующим, раньше активно использовались в качестве предикторов объяснения гомогенности установок и семейных ценностей в сравнении с нерелигиозным населением. Однако они постепенно утрачивают свое значение. Различные группы внутри религиозного населения демонстрируют вариативность установок, когда ставятся вопросы об отношении к браку и рождению детей³. Вариативность показывают и результаты исследований связи религиозности и установок на брак в России [Алексеева, 2023].

Пример развития исследований брака в западных обществах, да и в России, говорит о невозможности «нейтрального» отношения к этой теме со стороны ученых. Дистанция к объекту, регистрация наблюдений и критическое восприятие их результатов так или иначе наталкиваются на установки самого исследователя, рефлексию его собственного опыта и мировоззрения. В социальных науках это обычно проявляется в том, как люди интерпретируют изменения, связанные с институтом семьи, за последние сто лет: как упадок, деградацию, регресс или как естественный процесс адаптации, модификации, дифференциации и т. п. За прошедшие десять лет вышло немало книг, которые по-разному объясняют упадок института брака (например, [Ilouz, 2019; Ильин и др., 2020]). Реализованное М. Регнерусом исследование продиктовано желанием увидеть варианты будущего для семьи, имеющей христианские корни и переживающей процесс секуляризации в западных обществах.

Список литературы (References)

1. Алексеева (Калиновская) П. А. Связь религиозности и ценностно-нормативных представлений о браке: взгляд российской брачной молодежи // Мир России. 2023. Т. 32. № 3. С. 119—144. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-3-119-144>.

³ Kim P., Minkin R. Public Has Mixed Views on the Modern American Family // Pew Research Center. 2023. September 14. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2023/09/14/public-has-mixed-views-on-the-modern-american-family/> (дата обращения: 22.03.2025).

- Alekseeva (Kalinovskaya) P. A. (2023) The Link between Religiosity and Marriage Values and Norms: Examining the Perspectives of Married Russian Youth. *Universe of Russia*. Vol. 32. No. 3. P. 119—144. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-3-119-144>. (In Russ.)
2. Ильин В. И., Афанасьева Ю. А., Башмакова М. А., Евдокимова А. А., Орловская А. В., Романенко С. А., Скиданова О. А., Сырбо А. В. Двое в обществе: интимная пара в современном мире. М.: ВЦИОМ, 2020.
Ilyin V. I., Afanasyeva Yu. A., Bashmakova M. A., Evdokimova A. A., Orlovskaya A. V., Romanenko S. A., Skidanova O. A., Syrbo A. V. (2020) Two in Society: An Intimate Couple in the Modern World. Moscow: VCIOM. (In Russ.)
 3. Dreher R. (2018) *The Benedict Option: A Strategy for Christians in a Post-Christian Nation*. New York, NY: Sentinel.
 4. Illouz E. (2019) *The End of Love: A Sociology of Negative Relations*. New York, NY: Oxford University Press.
 5. Regnerus M. (2017) *Cheap Sex: The Transformation of Men, Marriage, and Monogamy*. New York, NY: Oxford University Press.
 6. Regnerus M. (2020) *The Future of Christian Marriage*. New York, NY: Oxford University Press.
 7. van de Kaa D. (1996) Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility. *Population Studies*. Vol. 50. No. 3. P. 389—432.